

ИЗ ИСТОРИИ СТАРОРУССКИХ НАЗВАНИЙ КОПЬЯ

В настоящей статье описаны названия копий, в о з н и к ш и е в старорусский период истории русского языка, кроме известных лишь по словарям (или словарным статьям) XVI—XVII вв. книжных «чужих» иноязычных обозначений: *дарда*¹, *дори*², *кандаринъ*³, *контси*⁴, *риктария*⁵, также *риктория*⁶, — экзотизмов, не повлиявших на развитие русской военной лексики.

Рассматриваемые слова объединены в 2 группы исторически взаимосвязанных названий.

I

А. Списы, шпицы, спицы

Первое название — *списы* (и его дублет *шпицы*) обнаруживается в памятнике первой четверти XVII в.: «. . . литить четырма или пятьми (воинам. — Г. О.) рядомъ съ алебарды, протазаны и съ бердыши, а за тѣмъ прапора два, или три съ списами, тѣ именуются долгіе копьа по скольку ихъ доведется въ рядъ ставити. . . и послѣ тѣхъ всѣ инные со шпицы по тому же какъ въ переднихъ полкахъ устроено» (1607 и 1621 гг.)⁷.

Название *списа*⁸ (и *спис*?) было в ту пору новым: автор комментирует его («тѣ именуются долгіе копьа»); отсюда семантика слова ясна. О сравнительно большой длине спис можно судить по производным *полуспицы* и *полусписные оковцы*, обозначававшим копье малого размера (по рукописям XVII в.); ср. нередкие соче-

¹ П. Б е р ы н д а. Лексикон словеноросский. Кутеин, 1627. — В кн.: И. С а х а р о в. Сказания русского народа, т. 2. СПб., 1849, кн. 5, стр. 166.

² Картотека ДРС.

³ Азбуковник по сп. XVI и XVII вв. — В кн.: И. С а х а р о в. Указ. соч., стр. 163.

⁴ Там же, стр. 166.

⁵ Книга, глаголема гречески алфавит. Рук. БАН, Арх. д., № 446, XVII в. — Картотека ДРС.

⁶ Азбуковник по сп. XVI и XVII вв. . . . , стр. 181.

⁷ О. М и х а й л о в. (О. М. Р а д и ш е в с к и й). Устав ратных, пушечных и других дел. Издан В. Рубаном. СПб., 1777, 1781, стр. 76.

⁸ Форма ж. рода («431 списа съ копьа», 1682 г.) несомненна, например, в «Дополнениях к Актам историческим», т. X. СПб., 1867, стр. 97.

тания: «длинные списы» (24/1—1656 г.)⁹, «долгие списы» (в записях 1660, 1661 и 1682 г.)¹⁰; ср. еще запись: «72 копыя на длинных древках вместо списы» (1679 г.)¹¹.

По-видимому, «списы» были преимущественно, но не исключительно длинными копьями, иначе непонятно, какая необходимость была употреблять определения *длинная*, *долгая* со словом *списа*. Ср.: «Дзиды, по-русски (по-украински) называемые списы, гайдамаки имели в 4 локтя длины, не больше; оружием этим они умели действовать очень ловко и намного лучше поляков» (Е. Китович)¹². Эти двухметровые копыя А. С. Красинский называет казацкими пиками, которые «вставлялись в ременный ток при седле»¹³.

Слово было освоено, дав производные — *списный*: «109 копец списных» (Рук. ЦГАДА, Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола, № 738)¹⁴, а также приведенное выше *полусписный*.

Позднее, чем *списа* и редк. *шпиц(а)*, появляется в памятниках слово *спица*: «сколько съ копыи, и сколько человекъ съ спицы и сколько будетъ въ латѣхъ» (Моск. ст., 24/VII—1632 г.)¹⁵.

Варианты термина *списа* и *шпиц(а)* в XVIII в. исчезают, *спица* сохраняется в фольклоре: «Мы пулю в бок дадим, /Да и спицами в конец/ Заколаем наконец». (Соболевский. ВНИ VI, 475. Арх. губ. — Картотека БАС), а также в говорах на Севере, в основном архангельских, как обозначение копья для охоты на морского зверя (реже медведя) (Сибир., 1847 г.; Арх. Подвысоцкий, 1885 г.; Беломор., 1929 г.; Арх., 1844 и 1961 гг. — Картотека СРНГ). Ср. судьбу слова *рогатина*.

Одно из последних употреблений слова *списа* относится к 1682 г. (см. выше). Именно в это время и особенно к началу XVIII в. активизируется термин *пика*, обозначающий, как и *списа*, казацье копые, а также вообще, как правило, долгое копые. *Списа* и *пика* скорее всего не были дублетами, но актуальность новой реалии (пики) в военном деле вызвала неактуальность сходной по функции с пикой списы.

Форма *шпиц(а)* восходит к нем. *Spitze* 'копые'. Форма *списа* (и *спис?*) — из польск. *spis* м. р., *spisa* ж. р. 'копые, дротик' (возможно, через укр., где это слово очень активно и сохранилось до сих пор с массой производных: *спис* м., *спіса* ж. 'Spieß, Speer,

⁹ С. К. Богоявленский. Вооружение русских войск в XVI—XVII вв. «Исторические записки», 4, 1938, стр. 276, 281.

¹⁰ Акты Московского государства, т. III. СПб., 1801, стр. 153 и 431; Дополнения к Актам историческим, т. X. СПб., 1867, стр. 99.

¹¹ С. Л. Марголин. Вооружение стрелецкого войска. «Труды государственного Исторического музея», вып. XX. «Военно-исторический сборник», 1948, стр. 88.

¹² Варшавский словарь, т. VI, стр. 296.

¹³ A. S. Krasin'ski. Słownik synonimów polskich, t. I. W Krakowie, 1885, стр. 271.

¹⁴ С. Л. Марголин. Указ. соч., стр. 88.

¹⁵ Акты Московского государства, т. I. СПб., 1890, стр. 362.

Lanze¹; *списобрець*, м.; *списовáтий*; *списовый*; *списовидий*; *списо-носный* и пр.¹⁶); польск. *spis* и *spisa* — из нем. *Spiess* (с 1472 г.)¹⁷.

Форма *спица* 'копье' не случайно в письменности отмечена позднее, чем *спис(a)* и *спиц(a)*: она возникла на базе *списа* в результате контаминации с уже тогда известным *спица* 'длинная игла, тонкая палочка и т. д.' (см., например, «Устав. . .» О. М. Радишевского, 1607 г., стр. 129). Приводя *спица* 'копье для охоты на морского зверя и на медведя' (арханг.), М. Фасмер напрасно, этимологически отождествляя его с совр. русск. *спица* 'вязальная игла и пр.', отрывает его от нем. *Spiess* 'копье, пика'¹⁸.

Утверждение слова *спица* 'охотничье копье (при охоте на морского зверя)' именно в Архангельской, а через нее в некоторых других северных областях обязано, по-видимому, влиянию голландских моряков, часто бывавших в Архангельске в XVII—XVIII вв. (*копье* по-голландски *Spies*. — Рус.-голл. лексикон, 1717 г., стр. 90—Картотека Словаря XVIII в.).

Б. Пика

Касаясь принятой в литературе древнейшей датировки русского *пика* (1667 г.)¹⁹, Г. Хютль-Ворт пишет: «Возможно, старше, потому что в том же самом году в другом тексте: пехота надворня с мушкеты и с пики. Потемкин 255»²⁰.

Действительно, слово встречается в русской письменности 30—40-х годов XVII в., например, в памятнике 1647 г.: «...на пикахъ быти сконца́ полосамъ желѣзнымъ, двоу^м помѣншей мѣрѣ, пати падѣй длиною быти, чѣобы ни конны^м, ни пѣшимъ копьа́ нѣмочно пересѣчь, ѿ чѣо полосы длиннѣе, то копьѣ крѣпчае ѿ надежнѣе копейщикѣ»²¹.

¹⁶ Е. Желеховский и С. Недѣльский. Малорусско-нѣмецкий словарь, т. II. Львѣв — Lemberg, 1888, стр. 901.

¹⁷ Вгүскнер, стр. 509.

¹⁸ Фасмер III, стр. 736.

¹⁹ Фасмер II, стр. 355: «уже у Котошихина».

²⁰ G. Hüttl-Worth. Foreign words in Russian. A historical sketch, 1550—1800. Berkley and Los Angeles. 1963, стр. 97. — Имеется в виду Статейный список Потемкина. Франция, 1667. (В кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М.—Л., 1954, стр. 255).

²¹ И. Я. Валльгаузен. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647, л. 71. — Ср. упоминание в одной рукописи 1638 г. о пике как о виде оружия, которым должен был обеспечить кн. Иван Борисович Черкасский «детей боярских 4 000 человек» в Тульском уезде. (С. К. Богоявленский. Указ. соч., стр. 281). Обращает на себя внимание и прозвище некоего Гаврилки Титова — *Пика* (1632 г. Акты Московского государства, т. I. СПб., 1890, стр. 400. — Картотека ДРС), — хотя оно может сближаться и с глаголом *пикать*. В русских же памятниках еще более раннего времени слово *пика* не отмечено; в частности, оно не обнаружено в «Уставе ратных, пушечных и других дел» О. М. Радишевского (1607 и 1621 гг.), где вообще встречаются многие, включая и редкие, названия оружия. То, что слово было известно русским с 30—40 годов

В контексте отмечена характерная, хотя и не исключительная особенность пики — наличие на древке металлических полос²²; любопытно здесь и сближение слов *пика* и *копье*, как и образованных от них прилагательных в заглавии одного из разделов этой книги: «Трѣтїа часть, пѣрвыа кнїги, копейнымъ, ѿль пїкно^м оучѣнїи» (л. 71). В этой части книги *пика* употреблено 2 раза, тогда как, например, *копье* — свыше 200 раз; производное *пикинѣрь* — ни разу²³, *копейщикъ* же — 16 раз. Это как будто говорит о некоторой неосвоенности, недостаточной активности в то время слова *пика*.

Далее *пика* упоминается в 1648 г.²⁴ — в переписке Посольского и Стрелецкого приказов, а в «Донских делах» (т. IV — РИБ, т. 29. СПб., 1913, стр. 267) — в записи, сделанной в 1649 г. (Картотека ДРС), и т. д.

Дальнейшие после приведенного употребления слова семантически аналогичны ему — *пика* сближается с *копье* неоднократно: «Противъ указу. . . 500 копей или пикъ. . . велѣно привести изъ Нарвы» (Птр. V. 450. — Картотека ДРС). Очевидно, в военном деле подчас безразлично могли быть использованы или копья, или пики.

Однако слова эти семантически не были тождественны: «тѣ копы вмѣсто пикъ годны ль. . . естли копы годны, пикъ дѣлать не станемъ» [Птр I (Стрешнев), т. IV, стр. 706. — Картотека ДРС]. Ср. также упоминание о пикинерных копьях (Док. в Сенате II. 1, 1712 г., стр. 165. — Там же). Действительно, *пика* обычно означало не всякое, а длинное копье (с продольными железными полосами на древке). *Пика* — международный термин, известный в славянских (укр. *пїка*, блр. *пїка*, польск. *pika*, чеш. *pїka*, словц. *pika*, болг. *пїка* 'пика', чеш. диал. (ляшск.) *pikora* 'острие на пике'²⁵), германских (нем. *Pike* 'пика', англ. истор. *pike* 'пехотная пика'), романских (франц. *pique*, итал. *pisca*, исп., португ. *pisca* 'пика'), балтийских (лит. *pikà* 'пика, длинное копье'²⁶, лтш. *pīķis* 'пика'), угро-финских языках (фин. *piikki* 'пика', *kasakan piikki* 'казацкая пика', эст. *piik* 'пика', венг. *pika* то же), так что к толкованию его семантики в прошлом могут быть привлечены как русские, так и нерусские словари и справочники. Пика была

XVII в., в литературе отмечалось, правда, без привлечения текстов и указаний на источники (П. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии. М., 1956, стр. 236).

²² Эти полосы истории отмечают также в копьях XVI в. и — особенно — более позднего времени, характеризуя их все же как приметку пики: М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисова. Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия XI—XIX веков. М., 1953, стр. 38.

²³ Но в следующей, четвертой, части книги *пикинѣрь* имеется: «. . . пикинѣровъ. . . оучи строю» (И. Я. Валльгаузен. Указ. соч., л. 78 об.).
²⁴ РИБ, т. XXVI, 1909, стр. 897.

²⁵ М а с h e k², стр. 449.

²⁶ F g a e n k e l, стр. 589.

копьем пехотинцев, достигающим 6 м в длину (в XVI в.)²⁷, деревянная рукоятка ее была длиной от 4,87 до 5,48 м²⁸; при отмечаемых колебаниях в длине («казачья пика целым аршином длиннее уланской») это все же была «долгая рогатина»²⁹, «долгомерное копье»³⁰.

В старорусских текстах упоминаются пики «долгие» и «короткие»: «...салдатомъ же дается ружье. . . шпаги, пики малые; а иным. . . пики долгие»; «а служба ихъ. . . съ пики короткими» (1667 г.)³¹.

Составное название *пики малые* (и *короткие*) встречается в начальный период становления термина *пика* и активно вытесняется рано возникшим названием *полупика*, само наличие которого весьма прозрачно указывает на длину пики как таковой. Слово *полупика* тем самым явилось отражением процесса более четкой терминологизации названия *пика*: «36 банделеровъ, 15 полупикъ» (Отписка Могилевского воеводы, 1655)³²; «29 пикъ долгихъ, 40 полупикъ с копыи и съ прапорцы» (ДАИ XI 1648—1685, стр. 272. — Картотека ДРС). Хорошо закрепившись, слово *полупика* в XVII в. дало производное *полупичный*, а также *полупичный* и *полупичный*: «2 268 полупичных копейцовъ. . . 122 копя. . . 150 списъ долгихъ съ полупичными желѣзцы» (ДАИ, X, 1682, стр. 99. — Картотека ДРС); «7.800 полупичныхъ железець» (Отписка кн. Ю. А. Долгорукова, 1660 г.)³³.

Несмотря на исчезновение к XIX в. названия *полупика*, значение слова *пика* не расширяется, оставаясь прежним: «копье, насаженное на длинное древко» (Слов. Акад. 1847; Тучков. Военн. сл. II, стр. 46. — Картотека БАС). Это объясняется терминологическим характером названия.

Пика заимствовано, по М. Фасмеру, «через нем. *Pike* или франц. *pique* из ит. *picca* — то же»³⁴. В последующей литературе русск. *пика*, однако, трактуется как полонизм³⁵. В отдельных случаях польское влияние не исключено, ср. например: «А полковник . . . Денис Швйковский (поляк. — *Г. О.*) своего полку

²⁷ Grand Larousse encyclopédique, t. 8. Paris, 1963, стр. 509.

²⁸ Военный энциклопедический словарь, т. X. СПб., 1846, стр. 419; The Encyclopedia Americana. Vol. 22. New York — Chicago, 1949, стр. 82.

²⁹ Даль² III, стр. 110.

³⁰ Преображенский II, стр. 57.

³¹ Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906, стр. 133, 134.

³² Акты Московского государства, т. II. СПб., 1894, стр. 461.

³³ Акты Московского государства, т. III. СПб., 1901, стр. 153.

³⁴ Фасмер III, стр. 260. Мысль о французском источнике заимствования этого слова высказывалась и до М. Фасмера (Тучков. Военн. сл. II, стр. 46; Ушаков III, стб. 256 и др.).

³⁵ Machek², стр. 449; Valentin Kirarsky. Russische historische Grammatik. Bd. III. Entwicklung des Wortschatzes. Heidelberg, 1975, стр. 102.

с шляхтою. . . пики у воровских людей секли» [Декабрь 1670 г. Отписка полкового воеводы Яна Хитрово (поляка?)]³⁶.

В целом «польская струя, главным образом как передатчик западноевропейских воздействий, влиятельна с конца XVI в. до половины XVII»³⁷, и по времени заимствования *пика* сюда, казалось бы, подходит.

В действительности картина была куда более сложной; отдельные употребления термина явно предполагают французское или немецкое влияние, как в «Статейном списке Потемкина. Ф р а н ц и я, 1667» (одно из п е р в ы х употреблений) или в «Письмах и бумагах Петра Великого» (т. V, стр. 44. — Картотека ДРС), где упоминаются «пики с т а р ы я Н ѣ м е ц ь к о г о д ѣ л а».

Еще важнее, что старорусское *пика* обычно оказывается в одном контексте со словами *солдаты*, *драгунский (полк)*, *рейтары*, *гренадеры* (Котоших. 1667 г., стр. 133—134; Дон. д. 1649 г., IV, стр. 267; АИ 1653 г., IV, стр. 199; Учен. ратн. 1647, л. 73 об.; Устав Вейде 1698, стр. 20 об. — Картотека ДРС).

Драгуны же, солдаты и рейтары составляли разряды войск иноземного строя (наемных), которые «появляются в Московском государстве в конце XVI в. вначале в незначительном количестве, а затем с первой трети XVII в. все в более заметном. У этих групп войск была своя организация и соответственно терминология», постепенно усваивавшиеся в Московской Руси³⁸.

Пика же была непременным оружием драгун и солдат наемных иноземных войск в России³⁹.

В составе таких войск в России основную часть составляли в первой половине XVII в. не поляки, а говорившие по-французски и по-немецки швейцарцы, которые — что важно — и ввели пику как вид оружия в военный обиход⁴⁰ (в XV в.), сделав ее в XVI в. непременным оружием пехотинцев⁴¹.

Польские наемные войска не могли в Русском государстве в первой трети XVII в. широко быть использованы, ввиду враждебных действий поляков во время польско-шведской интервен-

³⁶ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов, т. II, вып. 1. М., 1957, стр. 417.

³⁷ Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. I. Киев, 1952, стр. 92.

³⁸ Ф. П. Сороколетов. История военной лексики в русском языке XI—XVII вв. Л., 1970, стр. 209—210.

³⁹ П. Гудим-Левкович. Очерк исторического развития вооруженных сил России до 1708 г. «Военный сборник», т. 107. СПб., 1876, стр. 20—21; С. К. Богоявленский. Указ. соч., стр. 281.

⁴⁰ The Encyclopedia Americana. Vol. 22, стр. 82.

⁴¹ Grand Larousse encyclopédique, 8, стр. 509 — Термин *пика* известен в немецком языке (из французского) с 1500 г. (Fr. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Sprache. 11—16. Auflage bearbeitet von Alfred Götze. Berlin, 1957, стр. 550).

ции и недоверчивого отношения русского царя к полякам в первые десятилетия после нее ⁴².

Если бы польское влияние все же имело место, то *ника* было бы заимствовано во время польско-шведской интервенции, а между тем в памятниках Смутного времени этого слова нет.

Немаловажно и то, что в самом польском языке *pika* в ряде случаев уже с XVI в. не было активным термином и стало постепенно отгесняться словом *lanca* (например, при указании на уланскую пику) ⁴³.

В России *ника* активно употреблялось как в деловой, так и в неделовой сфере, обозначая, в частности, длинное копьё казаков, вплоть до 1917—1918 гг. ⁴⁴, дав массу семантических производных, в том числе диалектных и производственно-технических: 'тяжелый остроконечный железный лом' (Картотека БАС); 'палка с железным наконечником, с которою ходят по льду' (Петрозав. у. Олон. г. Г. И. Куликовский, 1899. — Картотека СРНГ); 'заостренный кол, коим скрепляют фашины в санках, ложементах и в заравнении рвов' (Н. Яновский III, 322. — Картотека Словаря XVIII в.); 'в шерстобитном деле, деревянная палочка с железным наконечником, посредством коей решетка поддерживается в полукруглом положении, укрепленная одним концом в стену, а другим в решетку' (Бурнашев, 1843. — Картотека СРНГ); 'палка с острым железным наконечником', 'острота, эпиграмма' (Мещов. у. Калуж. г. 1916 г. — Там же); 'жердь, служащая упором для стога' (Южн. Урал, 1968. — Там же); 'острие багра' (Калининск. обл. Оятский р. — Картотека БАС); 'острый гвоздь, вбитый в конец шеста' (Петрозав., прогр. № 30. — Там же); спец. 'заостренное орудие, применяемое в китобойном промысле', 'заостренная часть отбойного молотка, багра' ⁴⁵; перен. 'человек, любящий подыскиваться под других, сутяга' (Соликам. — Картотека БАС); ср. *Пикань* 'шпынь, язвитель, досадчик, подстрекатель'. — Курганов. Письмовник. II. 1790, стр. 249. — Картотека ДРС); \diamond *в пику* (кому-, чему-либо сказать, сделать) 'назло, чтобы досадить' (Н. В. Гоголь. «Мертвые души» и т. д.).

⁴² Например, в распоряжении князя Д. М. Пожарского, по Разрядной книге 1615 г., были ратные русские люди и воины других национальностей Московской Руси, а из иноземцев — «англинские и шкотские (шотландские) немцы». Поляки в списке не значатся. — Временник ОИДР. Кн. 1. М., 1849, стр. 32.

⁴³ А. С. К г а с и њ с к и. Указ. соч., стр. 271. — Здесь же приведена маловероятная этимология Мухлинского: русск. *ника*, фр. *pique*, польск. *pika*, нем. *Pike* — все из перс. *pejkarz* 'острие, железный наконечник'.

⁴⁴ На вооружении русской пехоты пики состояли до 1714—1717 гг. Для кирасир и гвардейских улан пики были сохранены только для парадной формы мирного времени вплоть до первой мировой войны. — Л. Г. Б е с к р о в н ы й. Производство вооружения на русских заводах в первой половине XVIII в. — Исторические записки, вып. 36. М., 1951, стр. 110—111; Н. П о т о ц к и й. Современное ручное оружие, его свойства, устройство и употребление. СПб., 1904, стр. 229.

⁴⁵ «Словарь современного русского литературного языка», т. 9. М.—Л., 1959, стлб. 1173—1174.

А. Грот, гротик и дрот, дротик

Странным образом название копыя *грот* в Картотеке ДРС не отмечено.

Впервые оно встречается в памятнике 1607 и 1621 гг.: «Да возити тысячу доспѣховъ на пѣшихъ воинскихъ людяхъ, да возити 500 конскаго наряду, // чупринъ съ гротами кованныхъ до 500 паръ, наколѣнковъ и батолыковъ на конныхъ людей и подъ то надобно 26 воевъ»⁴⁶. Приводя это употребление слова, авторы Словаря Академии Российской (ч. II, СПб., 1790, стр. 368) определяют его семантику: «копье, дротик». Толкуя слово *чуприна*, употребленное здесь рядом с названием *грот*, В. И. Даль пишет: «//*Стар.* ратный доспех? Кажется, это челка на стяге, т. е. бунчук, либо кисть. *Чупрунный шест* стар. шест с флагом или со значком»⁴⁷. Если *чуприна* — действительно 'челка на стяге', то *грот* в приведенном контексте надо понимать как 'стяг', 'навершье знамени'. Известно, однако, что в XVI—XVII вв. кистью нередко украшались и копыя (рогатины, протазаны и т. д.)⁴⁸, так что оба толкования термина *грот* по приведенному тексту правомерны.

Зато следующее употребление названия семантически ясно: «Сулица, *згрозомъ* дарда, оцѣпъ, оцениско. . .» (1627 г.)⁴⁹. Здесь *гроз* — 'острие, наконечник копыя' («дарды»).

Семемы 'стяг' или 'вид копыя', а также 'острие копыя' проявляются уже в первых употреблениях слова, так что в толковых русских словарях XIX в. это название напрасно определяется однозначно: 'дротик, копыецо'⁵⁰. В уменьшительном *гротик* налицо также все три значения: а) 'стяг' — «гроти* желѣзной знамен^{ои}» (Якут. а., к. 5, № 8, сст. 8.1643 г. — Картотека ДРС); «знамена. . . зъ древками и зъ гротики» (Мск. — РИБ II 359, 1678—79 гг. — Там же); б) 'вид копыя': «И многие де люди у него, Стеньки, без ружья, только де у них гротики» (Тамбов, 26/VIII—1670 г.)⁵¹; в) 'острие копыя': «вынялъ изъ оружейныя казны древко каповое, на немъ яблоко золоченое да гротикъ желѣзной» (Арх. бум. Птр. I, 57. — Картотека ДРС).

Связь значений 'стяг' и 'вид копыя' имеет аналогию в соотношении семем 'стяг' и диал. 'кол' у слова *стяг*: «Понятие о в о д р у ж е н и и знамени объясняет нам связь обоих. . . значений»⁵².

⁴⁶ О. Михайлов (О. М. Радишевский). Указ. соч., стр. 42—43.

⁴⁷ Даль³ IV, стлб. 1378.

⁴⁸ С. К. Богоявленский. Вооружение русских войск в XVI—XVII вв. Исторические записки, 4, 1938, стр. 276.

⁴⁹ П. Берында. Указ. соч., стр. 99.

⁵⁰ Словарь церковнославянского и русского языка, т. I. СПб., 1867, стлб. 613; Словарь русского языка, составленный II Отделением императорской Академии наук, вып. 2. СПб., 1895, стр. 916.

⁵¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина, т. II, ч. 1. М., 1957, стр. 30.

⁵² Я. Грот. Филологические разыскания. СПб., 1899, стр. 439—440.

Название *грот(ик)* заимствовано из польск. *grot*⁵³, также многозначного: 'острие стрелы, копьѣ', 'копье, стрела', 'стяг' — и отмеченного с XVI в.

С последней четверти XVII в. *гротикъ* (не говоря уже о форме *гротъ*) встречается все реже, исчезнув в XVIII в. (по данным Картотеки Института русского языка и Института языкознания АН СССР).

С 1682 г. и далее в XVIII в. стало употребляться название *дротик* 'стяг, наверхше знамени' («на тѣхъ на всѣхъ знаменахъ дротики желѣзные, древки писаны»). — ДАИ X, 111. 1682 г. — Картотека ДРС; «знамены съ дротики, и съ чехлы, и съ древки» (Письмо А. Меншикова, 20/IV—1705 г.)⁵⁴; позднее — 'вид копьѣ' («. . носки. . . будучи подобны копейцу, на долгѣе шести втыкаются, чтобы ими можно было действовать как дротикомъ»). — Крашенинников. Описание Камчатки, 1755, т. II, стр. 286. — Картотека Словаря XVIII в.).

В. Кипарский и О. Н. Трубачев независимо друг от друга высказали мысль в возникновении *дротик* из *гротик*⁵⁵; в отличие от В. Кипарского, в данном случае приходится говорить не просто об анлауте *dr*, *tr*~*gr*, *kr*, а о процессе межслоговой ассимиляции согласных: звук [g] уподобился по месту образования переднеязычному [t'], перейдя в [d], а затем спорадически в [t] — следующая ступень уподобления в ст.-русск. форме *тротик*: «списы с тротики», «древки без тротиков» (Роспись полкового наряда и припасов, отпущенных из г. Путивля в полк кн. В. Л. Долгорукова. . ., 1680 г., рукопись)⁵⁶. Процесс оглушения начального *d* приводил иногда к его полному исчезновению: «И стрельцов де метал [Степан Разин и его люди. — Г. О.] в воду живых, связав человека по 2 и, наругаючи, на воде их колол ротиками» (22 авг. 1670 г. Тамбов)⁵⁷. Впрочем, возможно, *ротик* < юж.-русск. *гротик*, где первый звук — γ фрикативный.

Форма *дротик* могла, по-видимому, возникать не только из *гротик*, но и как непосредственно производное от редкого *дрот* 'копье'. *Дрот* как название железной части копьѣ имеется в описании рисунка на кубке, изображающего мужчину с копьѣм: «. . межъ кубка и поддона мужикъ в шляпѣ, въ рукѣ держитъ дротъ на посоху». (Втор. половина 1680-х гг., до ноября 1690 г. Опись и оценка имущества князей Голицыных)⁵⁸. Эти употребле-

⁵³ V. K i p a r s k y. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen. Helsinki, 1934 (Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Bd. XXXII, 2), стр. 25; S ł a w s k i I, стр. 352—353.

⁵⁴ Сборник военно-исторических материалов. Т. I. Северная война. Документы 1705—1708 гг. СПб., 1892, стр. 3.

⁵⁵ V. K i p a r s k y. Die gemeinslavischen Lehnwörter. . . , с. 25; Ф а с м е р I, стр. 542.

⁵⁶ С. Л. М а р г о л и н. Вооружение стрелцкого войска. . . , стр. 89.

⁵⁷ Крестьянская война. . . , т. II, ч. 1. М., 1957, стр. 20. — Картотека ДРС.

⁵⁸ Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках, т. IV. СПб., 1893, стр. 278.

ния единичны, ни одно из них не представлено в Картотеке ДРС, где имеется лишь омоним — *дротъ* 'провода'. (Позднее, у писателей XIX—XX вв., название копья *дрот* изредка встречается).

Слово *дротик* (<*гротикъ*) получило в конце XVII и в XVIII вв. широкое распространение лишь с уменьшительным суффиксом *-ик*, в отличие от польск. *grot*, чеш. *hrot*. Польск. *grot* 'копье' вовсе не указывало на малые размеры этого оружия. Очевидно, в старорусском *гротик* (>*дротик*) уменьшит. суффикс не мог быть десементизированным (этим формам реально предшествовали *грот* и *дрот*). И если *грот* и *дрот* вскоре были забыты, отнесенные названиями *копье*, *ника*, то *дротик* (из *гротик*) 'небольшое (металлическое) копье' (по определению всех старых и современных русских толковых словарей), утвердившись окончательно в XVIII в., сохраняется и в наши дни (на правах историзма). Оно вытеснило равнозначное ему существительное *сулица*, употреблявшееся с древнерусского периода до середины XVII в.

Название *дротик* проникло и в говоры ('обледенелая палка, которую бросают как копье в игре'. — Слов. рус. нар. гов. Средн. Урала, 1964. — Картотека СРНГ), а также — в значении 'металлическое копье, которое использовалось как колющее оружие в древнем мире и в средние века' — в близкородственный украинский язык ⁵⁹.

Б. Джид

Еще А. Будилович обратил внимание на название копья *дзида*, *джида* у нескольких славянских народов ⁶⁰. Правда, под «русским» *дзида* со ссылкой А. Будиловича на «Словарь белорусского наречия» И. И. Носовича следует понимать, конечно, белорусский термин.

Действительно же русское *джида* никто, кроме Доржи Банзарова ⁶¹, в литературе не приводил.

В Картотеке ДРС оно представлено в одном употреблении ⁶²: «Кинжалы. . . Кинжалъ сталной. . . оправлен серебром. Цѣна 20 алт. Джидъ тройной, ножны и черенья оправа серебряная черневая, мѣсты золоченая, поясъ шолкъ красной съ бѣлымъ. Цѣна 3 р. Гротикъ сталной, оправа серебряная» (Опись и оценка имущества князей Голицыных. Без даты. Наша датировка: 2-я половина 1680-х годов, до ноября 1690 г.) ⁶³.

⁵⁹ Словник української мови, т. 2. Київ, 1971, стр. 421.

⁶⁰ А. Б у д и л о в и ч. Первобытные славяне в их языке по данным лексикальным. Исследование в области лингвистической палеонтологии славян, ч. 2, вып. 1. Киев, 1882, стр. 11.

⁶¹ Д о р ж и Б а н з а р о в. О восточных названиях некоторых старинных русских вооружений. — В кн.: Д о р ж и Б а н з а р о в. Собрание сочинений. М., 1955, стр. 163.

⁶² При всех ссылках на Картотеку ДРС нами использованы материалы, имевшиеся в ней в 1975 г.

⁶³ Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках, т. IV. СПб., 1893, стлб. 134.

Здесь *джид* ставится в один ряд с названиями таких предметов, как кинжал, метательное небольшое копьё («гротик»), что важно учесть, поскольку в этой описи имущества все виды оружия перечислены подряд, компактно, все же иные реалии — в других местах описи. Ясно, что под *джидом* подразумевается в тексте оружие.

Доржи Банзаров толкует *джид* как «метательное копьё»⁶⁴. Так же понимали термин многие историки материальной культуры⁶⁵.

Инославянские лексические параллели помогают уяснить семантику названия: с.-хорв. *džida, čuda* 'копьё'⁶⁶, блр. *dziada*, ст.-укр. (XVII в.) *джида*, польск. *dzida* историзм 'копьё, пика' (с XVII в.)⁶⁷, 'легкое копьё'⁶⁸. Ср. еще венг. *dsida, dzsida* 'копьё, метательное копьё'⁶⁹.

Все эти названия копья возводят в турецк. *cida, cide* 'копьё'. Ср. уйгурск., сагайск., шорск. *чыда (чиде)*, алт. *йыда* (также *йиде*) 'дротик, пика, копьё'. (При этом польск. *dzida* возникло из *džida*, по-видимому, в результате мазурения).

Нами, однако, обнаружено еще одно употребление старорусского *джид* при описании, правда, не совпадающем с приведенным выше, поступившего в 1690 г. в Московскую оружейную палату того же *джид* а кн. В. В. Голицына: «*Джид тройной внемъ три копейца стальныхъ четверогранные съ яблочки, яблочки граненные были позолочены. . . оправа серебряная счернью, позолочено вперевивъ; ножны покрыты гзомъ чернымъ . . . ; поясъ шелковый, цена три рубли*» (Ноябрь 1690 г., л. 39)⁷⁰.

Под *джидом* здесь подразумеваются копейца с ножнами, оправой и поясом как полный набор оружия такого рода. Аналогично употреблялось в ряде случаев старорусск. *сайдак* (и *саадак, сагодак*), см.: «Этимология. 1973». М., 1975, стр. 104—105. В отличие от первого приведенного контекста этот второй отражает метонимический перенос названия *джид*.

⁶⁴ Доржи Банзаров. Указ. соч., стр. 163.

⁶⁵ Опись Московской оружейной палаты, ч. IV, кн. 3. Холодное оружие. М., 1885, стр. 346; Э. Л е н ц. Опись собрания оружия графа С. Д. Шереметева. СПб., 1895, стр. 84; В. А. Г о р о д ц о в. Описание холодного оружия. (Копье и пика. Рогатина. Навершьё знамени). — «Отчет императорского Исторического музея за 1911 г.». М., 1913, стр. 25.

⁶⁶ I v e k o v i ć — B r o z I, 1901, стр. 286; Ъ. П о п о в и њ. Турские и другие источанске речи у нашем језику. Грађа за велики српски речник. — Гласник српског ученог друштва. Књига 59. У Београду, 1884, стр. 260; S k o k I, стр. 473.

⁶⁷ S ł a w s k i I, стр. 192.

⁶⁸ A. S. К р а с і њ с к і. Указ. соч., стр. 271; Варшавский словарь, I, стр. 636.

⁶⁹ A. M a t z e n a u e r. Cizí slova ve slovanských řečech. V Brně. 1870, стр. 151.

⁷⁰ Опись Московской оружейной палаты, ч. IV, кн. 3. Холодное оружие. М., 1885, стр. 345. Благодаря точной датировке этой записи оказалось возможным хронологически ограничить время явно предшествующей и до сих пор не датированшейся записи второй половины 1680-х годов (см. выше, стр. 96).

Термин был довольно редким в русских условиях и так безнадежно устарел к 80—90 годам XVIII в., что составители Словаря Академии Российской дают весьма неточное определение его семантики: «влагалище продолговатое о трех местах, в кои вкладывались три деревянные орудия, подобные стрелам, толщиной в палец, с острыми торежными копыцами, которые бросали обыкновенно с руки»⁷¹, — определение, перекочевавшее в «Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов» (Редакторы: Л. И. Зедделер и Н. И. Греч, ч. V. СПб., 1841, стр. 94), а оттуда — в некоторые популярные работы историков⁷² и даже легшее в основу толкования слова В. И. Далем: «колчан для трех только стрел», — что противоречит употреблению ст.-русского *джид*, как и отнесение В. И. Далем этого слова к заимствованиям из татарского⁷³.

В татарском языке слова *джид* нет. Старорусск. *джидь*, кроме того, стоит особняком среди решительно всех приведенных славянских и тюркских форм: слово оканчивается не на *-a* (*-e*), а на согласный, и поэтому его следует сближать с калмыцким *džid^o*, *жид* 'копье, пика, метательное копье'⁷⁴ (восточномонгольские соответствия фонетически более далеки: монг. *жад*, бурятск. *жада* 'то же', устар. 'рогатина'⁷⁵).

С точки зрения исторической это сближение также подтверждается. Известно, что, оставив Джунгарию в 1618 г., калмыки в 1630 г. достигли берегов Волги. И с 1640 г. начинаются разорительные набеги калмыков на земли Московского государства, причинившие огромные людские и материальные потери русским.

Лишь весной 1771 г. калмыки в количестве около 169 000 чел. двинулись в Китай, осталась на месте незначительная часть калмыков — те, что жили на правом берегу Волги и не могли присоединиться к прочим по случаю разлива реки (около 5 000 семей); со смертью же хана Чучея (в 1803 г.) калмыки потеряли какую бы то ни было самостоятельность правления в царской России.

Этим фактам полностью соответствует то, что *джидь* появляется в русской письменности в 80—90 годы XVII в., а в конце XVIII в. составителями Словаря Академии Российской отмечается как устаревшее. Как только реальная потеряла актуальность — исчезла и актуальность названия.

Даже в случае упоминания о вооружении самих калмыков стали вместо *джид* употреблять другое название: «Он, Тюменев,

⁷¹ САР¹ II, стр. 662.

⁷² М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие. . .

⁷³ Даль² I, стр. 434; Даль³ I, стб. 1077.

⁷⁴ G. J. Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935, стр. 108; Русско-калмыцкий словарь. Под ред. И. К. Илишкина. М., 1964, стр. 249 и 457.

⁷⁵ Монгольско-русский словарь. Под общей ред. А. Лувсандэндова. М., 1957, стр. 176; Бурятско-русский словарь. Составил К. М. Черемисов. М., 1973, стр. 230.

...совокупно с поясненным (2-м Калмыцким. — Г. О.) полком сделал удар в дротики, расстроив противу стоящего неприятеля (Сентябрь 1813 г. Выписка из «Списка штаб- и обер-офицерам. . .») ⁷⁶.

Для решения вопроса об источнике заимствования ст.-русского *джидъ* легко найти и текстологическое подтверждение: любопытно, что в той же описи имущества кн. Голицыных, где впервые встречается это название, упоминаются «34 стрѣлы колмыцкихъ» и «2 дерева нагольныхъ калмыцкихъ» ⁷⁷.

Слово *джид* не вошло в лексический актив русского языка — оно интересно как свидетельство начала развития калмыцко-русских отношений.

Особое место среди рассматриваемых старорусских названий занимало слово *протазан*, являвшееся обозначением не только боевого, но и парадного и притом более почетного, чем алебарда, широкого копья, бывшего, например, на вооружении телохранителей и имевшего отроги внизу, в виде молодой луны, с кистью и другими украшениями ⁷⁸. О семантике этого слова как названия оружия почетного караула можно судить по употреблению производного *протазанщик*: «А какъ Иванъ Царского Величества съ грамотою у Цесаря былъ въ тѣ поры въ воротѣхъ и на дворѣ до крыльца и по крыльцу вверхъ до проходные полаты и въ полатѣ стояли протозанщики и алаборники (т. е. «алебардники». — Г. О.) в цвѣтномъ платьѣ» (1617 г.) ⁷⁹. Употреблялось слово и как название собственно боевого оружия: «А ружье у тѣхъ стрѣлцовъ. . . мушкеты, и замочные пищали, и алебарды, и протазаны, и бердыши, и банделеры, и лядунки. . .» (1683 г.) ⁸⁰.

Первое упоминание термина в русских источниках надо отнести не к 1793 ⁸¹ и не к 1614 ⁸², а к 1607 г.: «итить. . . съ алебарды, протазаны и бердышами» ⁸³. Последняя датировка находится в полном соответствии с тем, что, по утверждению историков, в России протазаны впервые появились в 1605 г. как оружие дра-

⁷⁶ Калмыки в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. Под общей редакцией Б. С. Санджиева. Элиста, 1964, стр. 103—104.

⁷⁷ Розыскные дела. . . , т. IV, стлб. 139 и 159.

⁷⁸ Московская оружейная палата. М., 1860, стр. 255; Ю. В. Арсеньев и В. К. Трутовский. Оружейная палата. Путеводитель. М., 1911, стр. 317.

⁷⁹ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. I. Памятники дипломатических сношений с Римской империей, т. II. СПб., 1852, стлб. 1157.

⁸⁰ Дополнение к Актам историческим, т. X. СПб., 1867, стр. 419.

⁸¹ Valentin Kirarsky. Russische historische Grammatik. Band III. Entwicklung des Wortschatzes. Heidelberg, 1975, стр. 106.

⁸² M. Fogarasi. Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen Urkundensammlung. «Studia Slavica», t. IV. Budapest, 1958, fasc. 1—2, стр. 67 (Отмечена лишь форма *портозан*).

⁸³ О. Михайлов (О. М. Радишевский). Указ. соч., стр. 76. — Здесь же, на стр. 77, имеется (в форме дат. п. мн. ч.) слово *протазанник* — свидетельство определенной освоенности термина к 1607 г.

бантов (телохранителей) Лжедмитрия⁸⁴. Протазаны, как известно, изображены на старинной картине коронования Лжедмитрием Марины Мнишек⁸⁵. Если кроме этих фактов хронологического и историко-культурного характера принять во внимание старопольск. *partyzana*, ж. р. 'разновидность алебарды'⁸⁶, то само собой возникает сближение русск. *протазан* в первую очередь с польским названием, а не с нем. *Partisane* 'алебарда' или франц. *pertuisane*, как это делалось прежде⁸⁷. Конечно, заимствование термина могло идти не одним, а двумя-тремя путями, и, по-видимому, к немецкому названию восходит форма *бартазан* («...держать [сержанты. — Г. О.] свои бартазаны в лъвйой рѣкѣ», 1698 г. Устав Вейде, стр. 102. — Картотека ДРС); однако то, что к 1607 г., придя скорее всего через польский язык, этот термин уже был достаточно активным, освоенным на русской почве, т. к. употреблялся наряду с производным *протазанник*, заставляет предполагать главным польское посредничество. (Само польск. *partyzana* < ит. *partigiana*)⁸⁸.

Промежуточной формой между польск. *partyzana* (возможно, также нем. *Partisane*) и русск. *протазан* является вариант *портозан*⁸⁹ (в форме мн. ч. «портозаны», 1614 г.). В России с середины XVIII в., с исчезновением протазанов как оружия⁹⁰, сам термин выходит из употребления и ныне используется лишь в исторической литературе. Теряя актуальность, это слово уже в XVIII в. иногда семантически отождествлялось с близким ему названием *алебарда* (в 1701 г., в описи Московской оруж. палаты все протазаны и алебарды были записаны под общим названием «протазаны», л. 63, гл. 14)⁹¹; это отождествление наблюдается также в XIX и XX вв. (так, М. Фасмер определяет семантику термина как «алебарда» со ссылкой: «Вигель, 1860»)⁹².

⁸⁴ П. фон-Винклер. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX в. СПб., 1894, стр. 349; В. А. Городцов. Описание холодного оружия: топоров, бердышей, алебард, протазанов и эспонтонов. «Отчет императорского Российского исторического музея в Москве за 1906 год». М., 1907, стр. 130—131.

⁸⁵ В. А. Городцов. Указ. соч., стр. 130. — Эта картина — экспонат Московского исторического музея.

⁸⁶ М. Агст. Słownik staropolski, t. I. Warszawa, 1914, стр. 306; S. Rezek. Podręczny słownik dawnej polszczyzny. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1968, стр. 315; Linde IV, стр. 639.

⁸⁷ Фасмер III, стр. 382; Valentin Kirasky. Russische historische Grammatik. Band III. . . , стр. 106.

⁸⁸ Варшавский словарь IV, стр. 69.

⁸⁹ М. Fogarasi. Указ. соч., стр. 67.

⁹⁰ В. А. Городцов. Указ. соч., стр. 131.

⁹¹ Опись Московской оружейной палаты. Ч. IV, кн. 3. М., 1885, стр. 50.

⁹² Фасмер III, стр. 382.